

Наталья Кошкарева
Новосибирск

Полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола в хантыйском и ненецком языках

Полипредикативные конструкции с инфинитными формами глагола являются центральным механизмом зависимой предикации как в хантыйском, так и в ненецком языках и обнаруживают черты сходства и различия. Сходство касается ведущего механизма зависимой предикации: основным способом выражения отношений между двумя событиями являются инфинитные формы глагола (причастие, имя действия, деепричастие, инфинитив и супин) в зависимой части, способные оформляться лично-числовыми и падежными аффиксами и сочетаться с послелогом. Различия касаются набора этих форм, состава предикативных падежей, которые существенно варьируют от языка к языку, а также и от диалекта к диалекту.

Цель данной работы – попытаться найти объяснение различиям в системе зависимой предикации в этих двух языках.

Материалом исследования послужили собственные полевые записи по хантыйскому языку (казымский диалект и тром-аганский говор сургутского диалекта) и диалекту лесных ненцев (пос. Варьёган Сургутского района Тюменской области). Источником примеров по тундровому диалекту ненецкого языка являются опубликованные фольклорные записи.

Хантыйский язык Казымский диалект

Наиболее простой и вместе с тем четко организованной системой инфинитных форм обладает казымский диалект хантыйского языка (см. Таблица 1).

Количество инфинитных форм в нем невелико: два причастия (настояще-будущего времени с показателем *-ti/-t* и прошедшего с показателем *-am/-m*) и деепричастие (с показателем *-man*). В некоторых говорах, граничащих с шурышкарским диалектом, хотя и не повсеместно, используется также форма супина *-tija*. Деепричастие и супин восходят к падежным формам соответствующих причастий. В системе склонения казымского диалекта, кроме основного, представлены еще всего только два падежа: дательно-направительный с показателем *-a* и местно-творительный с показателем *-n* (см. Таблица 2). Соответственно, оба этих падежа оказались задействованными при образовании деепричастий: деепричастие на *-man* > причастие прошедшего времени *-m* + показатель местно-творительного падежа *-n*; супин на *-tija* > причастие настоящего-будущего времени на *-ti* + показатель дательно-направительного падежа *-a* (*j* возникает на стыке морфем для избежания стечения гласных). Особой формы инфинитива в этом диалекте нет. Форма на *-ti* совмещает одновременно функции и причастия, и инфинитива.

В структуре инфинитной словоформы хантыйского языка порядок расположения аффиксов следующий: к основе глагола присоединяется показатель инфинитной формы, за ним следует позиция лично-числовых аффиксов, в самом конце находится падежный показатель или послелог: **Tv-PART-//CASE** или **Tv-PART-// + POSTP**.

В казымском диалекте между формой сказуемого зависимой части и функциональным типом предложения имеется однозначная корреляция (см. Таблица 3).

В относительных (определяющих) предложениях ни падежное, ни лично-числовое оформление зависимого сказуемого – причастия невозможно. Структура зависимого предиката имеет вид **Tv-PART**, например:

(1) *Nāŋ wełət x̣ɪlan pōt liriŋin ɔl.*

nāŋ weł-əm x̣ɪl-an pōt liriŋi-n ɔl-∅-∅
 ты поймать-PP рыба-POSS котел внутри-LOC лежать-Pr-SUBJ/3/Sg
 'Рыба, которую ты поймал, лежит в котле'.

В модус-диктумных (изъяснительных) предложениях используются причастия, стоящие в форме основного падежа, но они, в отличие от относительных предложений, могут оформляться личными аффиксами, выражая тем самым лицо и число субъекта зависимого действия: **Tv-PART-//∅**, например:

(2) *liw juln ŋaxtel saśl.*

liw jul-n ŋax-t-el-∅ saś-l-∅
 они дом-LOC смеяться-PrP-3/Pl-NOM слышать-Pr-SUBJ/3/Sg
 'Слышно, (что) они в доме смеются'.

В диктум-диктумных (обстоятельственных) предложениях используются и причастия, и деепричастия, морфологические показатели которых являются средством выражения зависимости одной части от другой. Конструкции с ними передают самые разнообразные отношения.

Деепричастия являются неизменяемыми формами глагола и передают значение общей временной соотнесенности или образа действия (**Tv-CONV**).

Причастия, во-первых, выражают лицо и число субъекта зависимой части, принимая лично-числовые показатели, а во-вторых, выражают тип отношения между предикативными частями: оформляются показателем местно-творительного падежа *-n* для передачи временных отношений либо сочетаются с послелогом разнообразной обстоятельственной семантики.

Структура зависимого предиката в причастно-падежных конструкциях имеет вид **Tv-PART-//LOC**.

Структура зависимого предиката для причастно-послеложных конструкций представлена двумя разновидностями в зависимости от места расположения лично-числовых аффиксов: при причастии или при послелого:

а) при причастии: **Tv-PART-// + POSTP**;

б) при послелого: **Tv-PART + POSTP-//**.

(3) *Māntem sa ma lōŋətɫ'ələm.*

mān-t-em sa ma lōŋətɫ'a-l-əm
 идти-PrP-1/Sg когда я прийти-Pr-SUBJ/1/Sg
 'Когда я пойду, я найду (к тебе)'.

Итак, в казымском диалекте относительные предложения противопоставлены всем остальным типам предложений по признаку неизменяемости сказуемого зависимой части – причастия: у них нет и не может быть ни позиции лично-числового аффикса, ни позиции падежного форманта, поскольку определения примыкают к зависимому слову.

Модус-диктумные и диктум-диктумные предложения объединяет то, что причастие в них способно принимать лично-числовые аффиксы. Различие между ними касается способа падежного оформления: модус-диктумные, как конструкции управляемые, хоть и содержат падежную позицию, но, по сути дела, остаются немаркированными, так как показатель основного падежа – нулевой. Диктум-диктумные являются маркированным членом оппозиции, так как в них причастие принимает падежный показатель или послелог.

Сургутский диалект

В сургутском диалекте хантыйского языка, так же, как и в казымском, в сфере зависимой предикации используются два причастия – настояще-будущего (-*tə-t*) и прошедшего (-*əm/-m*) времен, соответствующие не только казымским, но являющиеся общими для всех диалектов хантыйского языка без исключения. Различия касаются нескольких моментов.

Во-первых, **набора инфинитных форм** (см. Таблица 1). В сургутском, как и в других восточных диалектах: и в ваховском, и в васюганском, – имеются две инфинитные формы, которых нет в западных.

Одна из них – это так называемое “отрицательное” (Csepregi 1998: 33) или “кариативное” (Karjalainen 1964: 292) причастие, которое содержит в своем составе суффикс *-ləy*. Присоединяясь к именным основам, этот суффикс обозначает отсутствие того, что названо основой, например: *kar-ləy* ‘без коры’. Некоторые ученые включают такие формы в падежную систему имен существительных, называя их формой лишительного (или абессивного) падежа. По нашему мнению, функция этой морфемы иная, не падежная.

Этот суффикс может присоединяться непосредственно к основе глагола, за ним следует позиция лично-числовых аффиксов, тождественных тем, которые принимают и другие причастия, а в самом конце словоформы располагается аффикс местного падежа *-nə*. Структура словоформы имеет вид **Tv-CARIT-//-LOC**. Таким образом, образуется инфинитная форма глагола, которую мы считаем причастием, так как она способна оформляться а) лично-числовыми и б) падежными аффиксами. Эта форма передает отношения ограничительного предшествования ‘пока не’. Значение ограничения вносит, очевидно, показатель *-ləy*, а собственно временной план создается аффиксом местного падежа.

- (4) *t'i mən-ləy-əl-nə ma pəsana li-təy əntə jōyət-l-əm*
t'i mən-ləy-əl-nə ma
 этот уйти-CARIT-3/Sg-LOC я есть-INF не пойти-PR-SUBJ/1/Sg
 ‘Пока этот не уйдет, я есть не пойду’.

Вторая форма, которая есть во всех восточных, но отсутствует в западных диалектах, это форма с суффиксом *-ŋ*. Разные авторы называют ее по-разному и, соответственно, отводят ей разное место в системе хантыйского глагола. Н.И. Терешкин и К. Ф. Карьялайнен соответствующие формы в ваховском и васюганском диалектах относили к предположительному (Терешкин 1961: 91) или потенциальному наклонению глагола (Karjalainen 1964: 269). М. Чепреги считает ее условным причастием (Csepregi 1998: 33). На наш взгляд, правомее считать эту форму условным причастием, так как она, подобно другим причастиям, оформляется теми же самыми лично-числовыми аффиксами, что и другие причастия: **Tv-COND-//**, а также выступает в роли сказуемого ЗПЕ, формируя конструкции со значением условия.

- (5) *mənŋal inə mən.*
mən-ŋ-əl inə mən-∅-∅
 уйти-COND-3/Sg вот сейчас уйти-PAST-SUBJ/3/Sg
 ‘Если он ушел, вот сейчас ушел’.

Во-вторых, различия между диалектами касаются особенностей **лично-числового оформления** причастий: в сургутском диалекте в относительных предложениях причастия могут оформляться личными аффиксами (см. Таблица 2). Структура зависимого предиката имеет вид: **Tv-PART-//**, например:

(6) *t'u latnə hūw āsəłmal arəy t'i.*

t'u latnə hūw āsəł-m-al arəy t'i
 этот время он отпустить-PP-3/Sg песня вот
 'Вот песня, которую он дал в то время.'

В-третьих, различия касаются **падежного оформления** причастий. Система падежей в сургутском диалекте значительно богаче, чем в казымском, она представлена значительно большим количеством падежей – восемью, в отличие от трех в казымском. Соответственно, круг падежных аффиксов, которыми оформляются причастия, шире, чем в казымском (см. Таблица 2).

Однако это различие между диалектами не затрагивает самого существенного признака падежной системы хантыйского языка – отсутствия Род. п. и Вин. п. в склонении имен существительных (правда, в склонении личных местоимений Вин. п. имеется). Поэтому модус-диктумные предложения, как и в казымском, имеют нулевое падежное оформление, соответствующее основному падежу: **Tv-PART-//-Ø**.

(7) *kuṅtə t'i əj kuṅəm ənta t'enə jətəl wuli.*

kuṅtə t'i əj kuṅ-əm ənta t'enə jə-t-al
 когда этот один человек-POSS не так стать-PrP-3/Sg
 wu-l-i
 знать-PR-PASS/3/Sg
 'Уже было известно, когда этот человек умрет.'

В диктум-диктумных предложениях причастия оформляются аффиксами локатива, латива, аблатива, инструменталиса, а также сочетаются с многочисленными послелогом для передачи разнообразных обстоятельственных отношений:

Tv-PART-//-LOC – общая временная соотносительность

(8) *kuṅk lār wōntətnə wāltənnə jlə ōlintəm.*

kuṅk lār wōnt-ət-nə wāł-t-am-nə jlə ōlint-Ø-əm
 священный озеро лес-Pl-LOC быть-PrP-1/Sg-LOC вниз лечь-PAST-SUBJ/1/Sg
 'Когда я находился в лесах священного озера, я лег (спать).'

Tv-PART-//-LAT – одновременность

(9) *panə kāt ləprijə pitəta, kāt ləpirlə punəṅ kāt mułəl kájji weli aj čiwna čəkinə awətli.*

panə kāt ləprij-a pit-əm-a kāt ləpirl-ł-nə
 и дом внутрь-LAT оказаться-PP-LAT дом внутри-POSS-LOC
 pun-əṅ kāt muł-əl kájji aj čiw-nə
 мех-ADJ дом священное место-POSS комар маленький дымка-LOC
 čiki-nə aṅət-l-i
 туман-LOC клубиться-PR-PASS/3/Sg

'Когда я вошел в дом, (я увидел, что) в священной части дома, (украшенной) мехом, как мелкие комары, дымка, туман клубится'.

Tv-PART-//-INSTR – уступка

(10) *Ja wəs tōjmanat məṅ məłəw.*

ja wəs tōj-m-an-at məṅ mə-l-əw
 да ведь иметь-PP-2/Sg-INSTR мы дать-PR-SUBJ/1/Pl
 'Хоть ты и имешь, мы (еще) дадим'.

Tv-PART-// + POSTP – разные обстоятельственные отношения

(11) *məta pəkət wārəm wułəm ulmitam tāyinə.*

məta pəkət wār-əm wu-l-əm ulmi-t-am tāyinə
 некоторый род дело-POSS знать-PR-SUBJ/1/Sg спать-PrP-1/Sg когда

'Когда я сплю, я узнаю некоторые вещи.'

Tv-CONV – образ действия

(12) *mānčmin āməstəmən luŋkət jāvəp pāləkna.*

mānč-min āməs-l-əmən luŋk-ət jāvəp pāləkna
 выслеживать-CONV сидеть-PR-SUBJ/1/Du дух-Pl река около

'Мы сидим возле священной реки, выслеживая (выдру).'

Итак, в сургутском диалекте диктум-диктумные предложения противопоставлены всем другим типам предложений, так как в них могут употребляться самые разные инфинитивные формы, способные сочетаться с разнообразными падежными аффиксами и послелогами.

Относительные и модус-диктумные предложения противопоставлены друг другу только в системе языка: по наличию/отсутствию позиции падежного форманта. В речи, в конкретных фразах это различие не проявляется, так как основной падеж, как уже было сказано, имеет нулевой показатель (см. Таблица 3). Позиция лично-числовых показателей у причастий, которая может заполняться или оставаться незанятой по определенным правилам, есть и в относительных, и в модус-диктумных предложениях, которые поэтому внешне не различаются.

Ненецкий язык

Тундровый и лесной диалекты ненецкого языка отличаются друг от друга, прежде всего, в области фонетики и лексики, различия в системе зависимой предикации не столь велики.

Особенностью распространения лесного диалекта является, с одной стороны, отсутствие контактной зоны с тундровым диалектом и, с другой, тесное взаимодействие с хантыйскими диалектами. Это обусловило сильное влияние хантыйского языка на фонетику лесного диалекта, ее перестройку "по хантыйскому" типу: для диалекта лесных ненцев, в отличие от тундрового, характерно отсутствие оппозиции по звонкости/глухости у согласных, развитие ряда среднеязычных согласных, наличие плоскощелевого согласного *l*, что является типичными чертами хантыйской фонологии (Попова 1978: 116–118). Кроме того, нами отмечены многочисленные хантыйско-ненецкие лексические параллели.

Состав падежных и инфинитивных форм в лесном и тундровом диалектах в основном совпадает. Различия сводятся к фонетическим вариантам: в лесном диалекте отсутствуют формы со звонкими согласными (см. Таблицы 1, 2). Имеются, однако, отдельные примеры хантыйско-ненецкой интерференции, в частности, в функциях некоторых предикативных падежей.

Самым существенным отличием падежной системы ненецкого языка по сравнению с хантыйским является наличие двух падежей – Род. п. и Вин. п. (см. Таблица 2), что приводит к существенной перестройке всей системы зависимой предикации.

Во-первых, субъект ЗПЕ выражается в ненецком языке формой Род. п. (см. Таблица 3). Во-вторых, причастия и отглагольные имена в сочетании с послелогами принимают форму Род. п. В-третьих, сказуемое модус-диктумных предложений стоит в форме Вин. п. при глаголах мыслительной деятельности и Дат. п. при эмотивных. Кроме того, в состав инфинитивных форм входят также и отглагольные имена.

Порядок взаимного расположения падежных и лично-числовых аффиксов в ненецком языке отличается от хантыйского: за основой глагола следует показатель инфинитивной формы, за ним аффикс падежа, лично-числовой аффикс располагается в самом конце словоформы: **Tv-PART-CASE-//**.

В **относительных** предложениях употребляются только причастия, которые могут принимать лично-числовое оформление (**Tv-Part-//**), например:

(13) (Т) *Тадахава ехэрана "нина" тоџов*" (Тер-59: 133).

тадахава ехэра-на" ни-на" тоџов"
 тут не знать-PrP-Pl товарищ-POSS подъезжать-SUBJ/3/Pl
 'Тут незнакомые товарищи подъезжают'.

В **модус-диктумных** предложениях употребляются имена действия в форме Вин. п. при глаголах мыслительной и речевой деятельности (**Tv-VN-ACC-//**) и в форме Дат. п. при эмотивных глаголах (**Tv-VN-DAT-//**):

(14) (Т) *Наръянаџэ ерводо' ханзер" питро "мамдо' теневаван' харвадамзь* (Тер-59: 134).

наръяна-џэ ерво-до' ханзер" питро-"ма-м-до'
 красный-собирает. хозяин-POSS как прогнать-VN-ACC-3/Pl
 тенева-ва-н' харва-дам-зь
 знать-VN-DAT хотеть-SUBJ/1/Sg-PAST
 'Я хотел узнать, как красные прогнали своих хозяев'.

В **диктум-диктумных** предложениях возможны самые разные инфинитивные формы: причастия, имена действия, деепричастия и супин (см. Таблицы 1, 3).

Для выражения временных отношений в тундровом диалекте используются падежные показатели дательного и отложительного падежей, например:

Tv-VN-ABL-// – следование

(15) (Т) *Тарп "махадандо' џоб' хынебтэйд"* (Тер-59: 133).

тарп-"ма-хадан-до' ноб' хынебтэ-й-д"
 выйти-VN-ABL-3/Pl сразу ахнуть-REFL-3/Pl
 'Когда вышли на улицу, сразу ахнули'.

Показатель дательного падежа может присоединяться как к причастиям, так и к именам действия.

Tv-VN-DAT-// – одновременность

(16) (Т) *Тики сохо' хэван' џэвадыромава"* (НЭ: 273).

тики сохо-'
 тот сопка-GEN/Sg хэ-ва-н' џэвадырома-ва"
 дойти-VN-DAT/Sg остановиться-SUBJ/1/Pl
 'Когда до той сопки дошел, остановились'.

Tv-PART-DAT-// – одновременность

(17) (Т) *Тас ямб сыра' џэдалёдахани нарэй нувода нум''я пявы* (НЭ: 272).

тас ямб сыра-'
 целый длинный зима-GEN/Sg џэдалё-да-хан'-ни
 нарэй нуво-да нум-"я-∅ пя-вы-∅
 весенний погода/ACC/Pl-POSS небо-AUG-NOM/Sg начать-PP-SUBJ/3/Sg
 'Пока ехал в течение всей длинной зимы, началась весна'.

(18) (Л) *җамӓҗта пи'нан' лапкахана канҗатами.*

җамӓҗ-та пи-на-н' лапка-хана каң-җа-там-ш
еда-POSS вариться-PrP-DAT магазин-LOC сходить-INFX-SUBJ/1/Sg-PAST
'Пока еда варится, я сходила в магазин'.

В нашей выборке по тундровому диалекту пока еще не встретилось ни одного примера временной семантики, в котором причастие или имя действия было бы оформлено показателем местного падежа. По-видимому, в системе предикативного склонения этот показатель сохраняет пространственное значение:

(19) (Т) *Маня' нядэлаваханана' харад' нгока'* (Куприянова-Хомич-Щербакова 1957: 76).

маня" нядэла-ва-хана-на" харад-" Нгока-"
Мы жить на одном месте-VN-LOC-1/PI дом-PI многих-PI
Букв. 'Там, где мы постоянно живем, много домов'.
'В нашем поселке много домов'.

В лесном диалекте местный падеж приобретает временное значение и передает временные отношения между событиями в самом недифференцированном виде.

(20) (Л) *Маня" җайва-та-хана-на" нешай ниня" җэ'тпёшту.*

маня" җайва-та-хана-на" неша-й ни-ня" җэ'тпёшту-Ø
мы работать-PrP-LOC-1/PI отец-POSS ребенок-POSS следить-SUBJ/3/Sg
'Пока мы работаем, отец присматривает за детьми'.

Очевидно, выражение временных отношений при помощи местного падежа, которое не свойственно ни тундровому диалекту, ни энецкому языку, является следствием воздействия хантыйского языка, в котором именно местно-творительный падеж является основным средством выражения временных отношений.

Значение обусловленности передается в ненецком языке разными способами: значение цели, например, формой супина с показателем -ванзь (Tv-SUP):

(21) (Т) *җанодами' сертаванзь пэдаран' хантадм'* (НФ: 34).

җано-да-ми' серта-ванзь пэдара-н' ханта-дм'
лодка-PREDEST-POSS делать-SUP лес-DAT пойти-SUBJ/1/Sg
'Чтобы сделать себе лодку, в лес пойду'.

Для выражения отношений причины используется, в частности, сочетание имени действия с послелогом причинной семантики (Tv-VN-GEN-// + POSTP):

(22) *Пихиня мэна "хибя" тецьванда нид җэвадьярм' ни "хомбю"* (Тер-59: 133).

Пи-хиня мэ-на-" хибя-" тець-ва-н-да нид
улица-LOC находиться-PrP-PI человек-PI мерзнуть-VN-GEN-3/PI от
җэвадьярм-' ни" хомбю-"
покой-GEN NEG находить-CONNNEG

'Находящиеся на улице люди не находили себе покоя, потому что мерзли'.

Та же самая конструкция с другими послелогамы передает самые разнообразные обстоятельственные отношения.

Для выражения условия и уступки используется форма с показателем -б'/-н", которую принято называть условным деепричастием (Куприянова-Бармич-Хомич

1957: 159). На наш взгляд, это не деепричастие, так как эта форма изменяется по лицам и числам: подобно причастиям и именам действия, она принимает те же самые личностно-числовые показатели (Tv-COND-//):

(23) *Хуна пин' тарпбата марад' Џоб'' вархад няби варханада Џади* (Тер-59: 136).

хуна	пин'	тарп-б''-га	мара-д'	Џоб''
когда/если	улица-DAT/Sg	выйти-COND-3/Sg	город-GEN/Sg	сразу
вар-хад	няби	вар-хана-да	Џади-∅	
край-ABL/Sg	другой	край-LOC/Sg-POSS	быть видным-SUBJ/3/Sg	

'Когда/если он выходит на улицу, то виден от одного края города до другого'.

В сочетании со словом *Џод''* 'хотя, даже' условная форма передает отношения уступки.

(24) *Яҗгабцанда хурка хамадита яҗгоб'' џод'' ини' майтамбись* (Тер-59: 137).

яҗгабц-да	хурка хамади-га	яҗго-б''	џод''
песня-POSS/3/Sg	какая понимать-PrP	не быть-COND	хотя
и-ни'	майтамби-∅-сь		
ум-ACC/Du/POSS/2/Du	радовать-SUBJ/3/Sg-Past		

'Песня, хоть и не была понятна, радовала нас'.

Эта форма и по структуре, и по типу передаваемых отношений очень похожа на хантыйское условное причастие.

Итак, в ненецком языке различительных признаков зависимой предикации несколько, основными из них являются:

- способ выражения субъекта зависимой части формой Род. п.;
- разнообразные **инфинитные формы**, специализированные на выражении тех или иных отношений; причастия и имена действия противопоставлены друг другу по функции: употребление имен действия ограничено модус-диктумными и диктум-диктумными предложениями, тогда как причастия функционируют во всех трех функциональных типах, включая и относительные предложения;
- противопоставление субъектно-объектных и пространственных падежей: в относительных предложениях причастие стоит во внепадежной форме, в модус-диктумных – в форме Вин. п., в диктум-диктумных – в форме одного из пространственных падежей.

Подведем теперь некоторые **итоги**.

При характеристике особенностей зависимой предикации существенными являются следующие основные признаки:

1) форма **предикатов**, различная в ГПЕ и в ЗПЕ:

а) показатель инфинитной формы (суффикс причастия, деепричастия и др.), а также особый показатель лица/числа указывают на ее зависимый статус и относительный характер модальных, темпоральных и персональных категорий;

б) показатель падежа или послелог является выразителем отношения между частями. Предикативное склонение не тождественно именному: в нем задействованы не все падежи; а те, которые используются, могут менять значение;

2) форма выражения зависимого субъекта.

В хантыйском и ненецком языках эти универсальные признаки приобретают разную значимость.

В ненецком языке тип инфинитной формы и характер ее падежного оформления имеет первостепенное значение и является самодостаточным для разграничения функциональных типов. Причастия специализируются на выражении определительных

отношений, тогда как имена действия, деспричастия и супин – на выражении обстоятельственных. Тип падежного оформления также однозначно указывает на функциональный тип конструкции: внепадежная форма причастия употребляется в относительных предложениях, Вин. п. сигнализирует о модус-диктумных конструкциях, другие косвенные падежи и послелог – о диктум-диктумных.

В казымском диалекте хантыйского языка для различения функциональных типов конструкций с инфинитными формами глагола на первый план выходит совсем другой механизм – **лично-числовое оформление**. Так как инфинитных форм мало и используются они во всех функциональных типах, то единственным "внешним сигналом", позволяющим определить ту или иную функциональную разновидность, являются закономерности личного оформления. В определительных предложениях личных аффиксов не может быть вообще, их позиция в словоформе отсутствует. Если же говорить по существу, с точки зрения системы языка, то ведущим признаком противопоставления относительных предложений всем другим типам предложений является то, что они стоят вне падежной системы, в них не только нет, но и не может быть падежного показателя. Но поскольку показатель основного падежа нулевой, то выразительность этого противопоставления стирается и должна быть "поддержана" какими-то дополнительными признаками. Таким дополнительным признаком, приобретающим большую значимость, становится личное оформление причастий.

В сургутском диалекте хантыйского языка названные дифференциальные признаки представлены не столь отчетливо. Большое количество инфинитных форм и разнообразие их падежного оформления снижает степень значимости личного оформления, оно появляется и в относительных предложениях. Поэтому относительные и модус-диктумные предложения оказываются противопоставленными друг другу менее ярко. Ярче выражено противопоставление диктум-диктумных. Именно их можно считать положительно маркированным членом в этой оппозиции, противопоставленным и относительным, и модус-диктумным вместе, потому что в них используются такие инфинитные формы, которые невозможны ни в одном другом функциональном типе, а также потому, что они оформляются разнообразными падежными аффиксами и сочетаются с различными послелогами.

Полосами в этой системе являются казымский диалект хантыйского языка, в котором смысловозначительной функцией обладает не тип инфинитной формы, а только характер ее лично-числового оформления, и ненецкий, в котором характер лично-числового оформления во всех типах конструкций один и тот же, зато употребление определенных инфинитных форм в определенном падеже закреплено за теми или иными типами конструкций.

Различия между диалектами хантыйского и ненецкого языков лежат в разных плоскостях.

Диалекты хантыйского языка отличаются друг от друга очень существенно, и не только морфологически – набором падежных и инфинитных форм, но и синтаксически – разными синтаксическими механизмами устройства зависимых предикативных единиц.

Диалекты ненецкого языка в области синтаксиса существенных различий не обнаруживают. Наличие локатива во временном значении в системе предикативного склонения причастий объясняется хантыйско-ненецкой интерференцией, которой обусловлены также и фонетические и лексические различия между лесным и тундровым диалектом.

Список литературы

- Вербов, Г.Д. 1973: Диалект лесных ненцев. – Самодийский сборник. Новосибирск. 3–190.
- Куприянова, З.Н.–Бармич, М.Я.–Хомич, Л.В. 1957: Ненецкий язык. Учебное пособие для педагогических училищ. Л. (2-е издание – Л., 1985).
- Попова, Я.Н. 1978: Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. Новосибирск: Наука.
- Терешкин, Н.И. 1961: Очерки диалектов хантыйского языка. Часть первая. Ваховский диалект. М.–Л.: Изд-во АН СССР.
- Щербакова, А.М. 1960: Причастные и деепричастные обороты в ненецком языке. Ученые записки Ленинградского государственного пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л.
- Csepregi M. 1998: Szurguti osztják chrestomathia. Studia uralo-altaica. Suppl. 6. Szeged.
- Karjalainen, K. F. 1964: Grammatikalische Aufzeichnungen aus Ostjakischen Mundarten. SUST 128. Helsinki.

Список источников и их условных сокращений

- НФ = Ненецкий фольклор. М. 1960.
- НЭ = Терещенко, Н.М. Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам. Л. 1990.
- Тер-59 = Терещенко, Н.М. В помощь самостоятельно изучающим ненецкий язык. Л. 1959.

Список условных сокращений

- ∅ нулевой аффикс
– позиция в парадигме отсутствует
(*) данный падеж используется как в именном склонении, так и в склонении причастий и отглагольных имен
- морфемный шов
// позиция лично-числовых аффиксов
Вин. п. – винительный падеж, ЗПЕ – зависимая предикативная единица, Дат. п. – дательный падеж, Род. п. – родительный падеж, (Л) – лесной диалект ненецкого языка, (Т) – тундровый диалект ненецкого языка, 1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо, ABL – отложительный падеж, ACC – винительный падеж, ADJ – прилагательное, AUG – увеличительный суффикс, CARIT – каритивное причастие, COND – условное причастие, CONNEG – коннегатив, CONV конверб, деепричастие, DAT – дательный падеж, GEN – родительный падеж, INF – инфинитив, INSTR – творительный падеж, LAT – латив, дательно-направительный падеж, LOC – локатив, местно-творительный падеж, NEG – отрицательный глагол, NOM – именительный падеж, OBJ – объектное спряжение, PART – причастие, PASS – страдательный залог, PAST – прошедшее время, Pl – множественное число, POSS – притяжательный аффикс, POSTP – послелог, PP – причастие прошедшего времени, PR – настоящее время, PrP – причастие настоящего времени, PREDEST – лично-предназначительный аффикс, REFL – субъектно-безобъектное спряжение, Sg – единственное число, SUBJ – субъектное спряжение, SUP – супин, Tv – основа глагола, VN – имя действия.

Таблица 1. Система инфинитивных форм хантыйского и ненецкого языков.

Инфинитивные формы	Хантыйский язык		Ненецкий язык	
	Казымский	Сургутский	Лесной	Тундровый
Супин	-tija	-tija	-wanš/-manš	-wanž/-manž
Деепричастие	-man	-min	-š/-∅	-š/-ž/-∅
Инфинитив	-ti/-t	-ta/-tayə		
Причастие наст. вр.		-tə	-na/-ta	-na/-da
Причастие прош. вр.	-əm/-m	-əm/-m	-wi/-mi	-wi/-mi
Причастие буд. вр.	-	-	-wänta/-mänta	-wända/-mända
Каритивное причастие (причастие еще не совершившегося действия)	-	-ləy	-watami/-matami	-wadawej/-madawej
”Условная форма”	-	-ŋ	-p”	-b”/-p”
Имя действия наст. вр.	-	-	-wa/-ma	-wa/-ma
Имя действия прош. вр.	-	-	-”ma	-”ma

Таблица 2. Система падежей именного склонения хантыйского и ненецкого языков.

Падеж	Хантыйский язык				Ненецкий язык (ед.ч.)	
	Казымский		Сургутский		Лесной	Тундровый
	Сущ.	Личн. мест. (1-е л.)	Сущ.	Личн. мест. (1-е л.)	Сущ.	Сущ.
NOM.	∅ (*)	ma	∅ (*)	ma	∅	∅
GEN.	-	-	-	-	-'/-ŋ	-'
ACC.	-	man-ət man-ti	-	man-t	-m (*)	-m' (*)
DAT.	-a	man-em man-em-a	-	man-t-em	-n/-t (*)	-n' (*)
LAT.		-	-a (*)	man-t-em-a		
APPR.	-	-	-nam	man-t-em-nam		
LOC.	-n (*)	-	-nə (*)	ma-nə	-hana/-kana (*)	-hVna'/-γVna'/-kVna'
INSTR.		-	-at (*)	man-t-em-at		
COM.		-	-nat	man-t-em-nat		
ABL.		-	-i (*)	man-t-em-i		
PROLAT.	-	-	-	-	-wna/-mna	-wna/-mna
TRANSL.	-	-	-γə	man-t-em-γə	-ŋe	-ŋe

Таблица 3. Функциональные типы полипредикативных конструкций с инфинитивными формами глагола в хантыйском и ненецком языках.

	Хантыйский		Ненецкий		
	Казымский	Сургутский	Лесной	Тундровый	
Форма выражения субъекта зависимой части	N _{Nom}		N _{Gen}		
Относительные (определительные)	Tv-PART	Tv-PART-//	Tv-PART-//		
Модус-диктумные (изъяснительные)	Tv-PART-// - Ø		Tv-VN-ACC-// (при глаголах оперирования информацией) Tv-VN-DAT-// (при эмотивных глаголах)		
Диктум-диктумные (обстоятельственные)	Tv-CV (образ действия)		Tv-CV (образ действия)		
	Tv-SUP (цель)		Tv-SUP (цель)		
	Tv-PART-// - LOC (общая временная соотнесенность)		Tv-PART-LOC -// Tv-VN-LOC-// (общая временная соотнесенность)	-	
	-	Tv-PART-// - LAT (одновременность)	Tv-PART-DAT-// (одновременность) Tv-VN-DAT-// (одновременность)		
	-	Tv-PART-// - ABL (следование; причина)	Tv-VN-ABL-// (следование, причина)		
	-	Tv-PART-// - INSTR (уступка)	-		